

ной корреспонденціи изъ Новгорода: „нынѣ появился другой пропагандистъ секты Пашкова. Выждавъ скопище лицъ, пришедшихъ его послушать, онъ приступаетъ къ вѣроученіямъ, тѣмъ самымъ, какія распространялъ Тихановъ. Нѣкоторымъ присутствующимъ онъ выдаетъ книжки религіознаго свойства“. Весьма можетъ быть, что если бы Тихановъ и Вегздинъ были оставлены безъ преслѣдованія, проповѣдь пашковскаго ученія въ Новгородѣ прекратилась бы сама собою.

Всѣ данныя, заимствованныя нами до сихъ поръ изъ разбираемаго отчета, говорятъ въ пользу безусловной вѣротерпимости, въ пользу расширенія и обезпеченія истинной религіозной свободы, немыслимой безъ права переходить изъ одного исповѣданія въ другое. Еще болѣе сильнымъ аргументомъ въ пользу этой свободы служить та часть отчета, въ которой идетъ рѣчь о положеніи православія въ предѣлахъ Россіи. „Большимъ опасностямъ“, — читаемъ мы здѣсь, — „православная церковь подвержена въ Австро-Венгріи, гдѣ всѣ преданія государства связаны не только съ прозелитизмомъ, но и съ господствомъ римско-католической церкви надъ всѣми другими вѣроисповѣданіями. Хотя, по законамъ государства, всѣ вѣроисповѣданія равноправны, однако, въ дѣйствительности, эта равноправность постоянно нарушается, и всего чаще относительно православной церкви. Православная церковь на самомъ дѣлѣ является только какъ бы терпимою. Правда, открытыхъ нападеній нѣтъ; зато тайныя, подъ видомъ какой-либо благовидной формы помощи и благодѣянія, встрѣчаются нерѣдко. Какое-либо внѣшнее, преимущественно матеріальное облагодѣтельство православныхъ служить средствомъ для успокоенія возбужденныхъ умовъ оскорбленныхъ православныхъ или приманкою для податливыхъ на лукавыя искушенія и обѣщанія. При этомъ православные могутъ, и то не всегда, защищаться отъ нападеній, но въ случаѣ свей нравственной побѣды не имѣютъ свободы пользоваться ею и не могутъ даже принимать желающихъ присоединиться къ православной церкви иновѣрцевъ. Удивительнѣе всего то, что при данной свободѣ вѣроисповѣданій возможны переходы въ любую, не запрещенную законами государства, вѣру, но желающимъ перейти въ православіе ставятся неимоверныя препоны. А между тѣмъ латинская пропаганда пользуется широкою свободою нападать и выгодно пользоваться завоеваніями“. Итакъ, положеніе православной церкви въ Австро-Венгріи признается стѣсненнымъ, ненормальнымъ, хотя законъ провозглашаетъ ея равноправность съ другими вѣроисповѣданіями и не запрещаетъ ей прозелитизма между членами господствующей въ Австро-Венгріи римско-католической церкви. Достаточнымъ поводомъ къ жалобамъ считается фактическая наличность